Глава 30 (2-часть)

...

Кэ Чэнвэнь подскочил к ним, как обезьяна, и закричал: «Это нечестно. Я тоже плохо спал. Цзян Сюцю занял заднее сиденье для себя, отчего у меня онемели ноги и появились темные круги под глазами. Почему я не участвую в этом?!»

Атмосфера была мгновенно разрушена.

«Разве твои гребаные круги под глазами обычно не темные?!» - Фу Янси сердито оттолкнул его голову: «Больше ничего не осталось. Я купил только две».

Кэ Чэнвэнь: «...»

Минси получила от них так много помощи прошлой ночью. Она чувствовала, что у нее с ними завязалась революционная дружба.

Она застенчиво сняла маску с лица и сказала: «Почему бы мне не отдать тебе свою? Я достаточно выспалась, и мои глаза не чувствуют дискомфорта».

Кэ Чэнвэнь уже собирался с радостью принять это.

Фу Янси шлепнул его по руке.

С вытянутым лицом Фу Янси достал из сумки еще три: «Вот».

Кэ Чэнвэнь: «???»

Минси спросила: «Разве ты не говорил, что их только две?»

Лицо Фу Янси не покраснело, а сердце не пропустило ни одного удара, когда он не моргнув, соврал: «Я просто забыл, что там было еще несколько штук».

«...»

Все пятеро надели маски для глаз, в результате чего они стали похожи на воров Цзян Ян*, которые врывались и грабили людей. Это потрясло тетю Ли, которая направлялась мыть овощи в фарфоровом тазике.

*** Грабители, грабившие и совершавшие убийства в реках и морях. Также это обычно относится к чрезвычайно жестоким грабителям. ***

Минси быстро сняла маску для глаз и подошла: «Тетя Ли, это я. Я ненадолго вернулась, чтобы навестить вас».

«Минси?!» - тетя Ли узнала Минси и сразу же поставила фарфоровый тазик. Она подошла и притянула ее ближе, чтобы внимательно рассмотреть. Затем она взволнованно сказала: «Минси стала еще красивее».

Тетя Ли была полна энтузиазма, и уговорила всех пятерых остаться на ужин. Она развела костер, и несколько человек собралось вокруг нее, чтобы согреть руки. Закончив работу, она оттащила Минси в сторону, чтобы поговорить в течение долгого времени.

Минси долго оставалась в своей старой комнате, собирая вещи, которые раньше у нее не было времени взять с собой, одну за другой.

На обед они съели большую кастрюлю риса из дома тети Ли. Хотя он был горячим, рис был твердым, а вкус блюд - средним.

Но Фу Янси и Цзян Сюцю ничего не сказали. Кэ Чэнвэнь и Хэ Ян также активно помогали тете Ли мыть посуду.

В мгновение ока наступил вечер.

Минси планировала отдать дань уважения своей бабушке. За исключением Цзян Сюцю, который дрожал от холода и не отходил от жаровни, остальные трое пошли с ней.

Они купили зажигалки и разноцветные бумажные деньги в магазине в городе, засунули их в красный пластиковый пакет и поднялись на гору по грязной местности.

На горе было много могил. Этот маленький городок не был таким особенным, как большой город, что видно потому, как повсюду были разбросаны могилы.

Могила бабушки Минси находилась в отдаленном уголке на относительно крутом холме. Поскольку в настоящее время шел дождь, а земля была скользкой, можно было легко упасть, поскользнувшись.

После того, как они отдали дань уважения, которая длилась всего десяти минут, Кэ Чэнвэнь и Хэ Ян, по крайней мере, один раз поскользнулись.

Поэтому Минси сказала Хэ Ян: «Вы трое должны вернуться первыми».

Хэ Ян посмотрела на грязь на своем теле. У них не было другого выбора, кроме как вернуться, иначе грязь впиталась бы в их одежду, и это было бы очень неудобно.

Кроме того, они уже выразили свое почтение, и посторонним вроде них не следует больше находиться здесь, поэтому они сказали: «Тогда мы сначала вернемся. Тебе тоже следует быть осторожной, чтобы не упасть».

«Хорошо» - Минси кивнула.

Фу Янси притворился, что не слышит ее, и сказал: «Я не падал. Я подожду тебя».

Гора была отдаленной и уединенной, так что это место не было подходящим для одинокой девушки. Поэтому Кэ Чэнвэнь сказал: «Тогда, брат Си, останься на некоторое время с Чжао Минси. Мы с Хэ Ян спустимся первыми».

В тот момент, когда они вдвоем ушли, гора мгновенно затихла.

Минси молча сожгла бумажные деньги.

Фу Янси отошел в сторону и посмотрел на нее сверху вниз. Он почесал затылок, расстроившись из-за того, что не знал, как утешить ее. На самом деле, он уже собирался позвонить Кэ Чэнвэнь.

Минси первой подняла на него глаза. Она улыбнулась и сказала: «Тебе не нужно утешать меня. Мне не грустно. Мы завтра возвращаемся в школу?»

«Да...» - Фу Янси вздохнул с облегчением. Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить о возвращении на поезде, они оба услышали непрерывный звук собачьего лая.

Собачий лай был слишком пугающим, как будто собака могла броситься в любой момент.

Минси была ошеломлена. Она быстро положила бумажные деньги и встала: «С каких это пор на этой горе появилась собака?!»

Она схватила Фу Янси за запястье и уже собиралась утащить его прочь.

Минси не знала, было ли это ее неправильным восприятием, но Фу Янси уставился на тибетского мастифа: его тело было чрезвычайно напряженным, а ладонь, которую держала Минси, была полна пота.

Это был первый раз, когда Минси увидела его таким: на его лице не было никакого выражения, и в нем даже присутствовал некоторый оттенок холодности.

Он упрямо прикусил нижнюю губу.

«Фу Янси!» - завопила Минси. Она была шокирована его поведением.

Фу Янси неохотно вышел из этого состояния, и его кадык дернулся. После того, как он понял, что происходит, он сказал: «О нет», прежде чем быстро развернул Минси и побежал.

Из-за их минутного колебания большой тибетский мастиф с оскалом бросился к ним.

У собаки была крепкая спина и черные глаза.

В одно мгновение острые клыки в его пасти приблизились к ним, и едкий жар захлестнул их чувства.

Фу Янси стоял перед Чжао Минси.

Двое поскользнулись и внезапно потеряли равновесие. Они ступили на скользкую почву и упали у подножия холма.

Поскольку почва была мягкой, они не пострадали.

Однако они видели, что собака вот-вот снова бросится вниз.

«Блэки!»

Собака залаяла и свирепо оскалила на них зубы. Вскоре подошел местный фермер и с извиняющимся видом протянул им руку: «Мне жаль. Вы двое, поторопитесь, я вытащу вас».

Фу Янси помог Минси подняться и спросил: «Ты ранена?»

Минси покачала головой: «Нет».

У Фу Янси вытянулось лицо, и он в ярости повернулся к мужчине средних лет, который держал собаку, и сказал: «Не беспокойся о нас. Просто свяжи свою собаку и уведи ее!»

Когда Фу Янси и Минси вернулись, на их телах было больше грязи, чем у Хэ Ян и Кэ Чэнвэнь, что они практически превратились в глиняные фигурки.

Тетя Ли была ошеломлена. Она быстро попросила их принять душ.

Поскольку Минси была более знакома с здешними удобствами, она быстро умылась. Закончив, она переделалась в одежду, которую дала ей тетя Ли, и вышла.

Фу Янси был сравнительно медленнее.

«Вы, ребята, встретили гигантскую собаку?» - спросил Цзян Сюцю, подойдя.

«Да» - Минси подумала о реакции Фу Янси днем и почувствовала, что что-то не так. Она с беспокойством спросила: «У Фу Янси есть какая-то фобия против собак?»

Его сегодняшняя реакция была очень ненормальной. Даже когда он вернулся, чтобы принять душ, он хранил молчание. Была огромная разница по сравнению с его обычным высокомерием.

«Это не имеет большого значения, просто...»

Как раз в тот момент, когда Цзян Сюцю собирался заговорить, его прервал вышедший из душа Фу Янси: «Черт возьми, я поймал вас. Не говорите плохо обо мне за моей спиной!»

С коротких рыжих волос Фу Янси капала вода, и его волосы были мокрыми. Он поспешно потащил Чжао Минси за собой, подальше от Цзян Сюцю.

Он вернулся к своей обычной самоуверенности и недовольно посмотрел на Чжао Минси: «Маленькая маска, хватит. Ты сказала, что признаешь только меня своим боссом, но все равно плохо говоришь обо мне с другими людьми!»

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1579111>